

Вспышка! Хит-Гёрл взмахнула длинным ножом, её хрупкое тело таило в себе невероятную силу. Клинок, рассекая воздух, издал звук, подобный шелку, и описал полукруглую дугу, метя прямо в руку Ли Синчжоу. Тот лишь улыбнулся, не торопясь, и, удерживая зонт в одной руке, легко постучал им по клинку, издавая чёткий звук. Зонт отразил удар, отбросив нож в сторону. Хит-Гёрл вздрогнула, почувствовав искру внутренней энергии, передавшуюся через клинок, и на миг левое запястье, державшее нож, оцепенело. Девочка усмехнулась, продемонстрировав острые клыки, и резко присела, с молниеносной скоростью вертеться на месте. Перехватив нож в правую руку, она применила силу вращения, рассекая воздух огромной дугой, направленной прямо в голень Ли Синчжоу. Тот, разразившись смехом, снова взвёл зонт. Разъявшаяся острая шляпка зонта ударила по руке девушки с резким щелчком. Хит-Гёрл задрожала и отшатнулась назад. Клинок вылетел из её рук и, закружившись в воздухе, с грохотом воткнулся в балку завода. Лезвие подрагивало до тех пор, пока не успокоилось. Оставшись без оружия, Хит-Гёрл не сдавалась. Она быстро извлекла метательный кинжал из-за пояса и бросила его в Ли Синчжоу. Тот, не прибегая к зонту, поднял руку, соединил средний палец с большим и резко выстрелил указательным. «Бум!» Прозвучал металлический стук. Кончик указательного пальца Ли Синчжоу с невероятной силой ударил по лезвию кинжала. Кинжал отлетел обратно с ещё большей скоростью, чем летел вперёд, пролетев мимо щеки Хит-Гёрл и отрезав несколько прядей фиолетового парика. С глухим звуком он глубоко вонзился в деревянный ящик за спиной девочки. Хит-Гёрл от удивления посмотрела на кинжал, застрявший в ящике, проглотила слюну, невольно коснулась щеки рукой, потом повернулась и с расширенными глазами уставилась на Ли Синчжоу. Ли Синчжоу легко улыбнулся: «Хочешь попробовать ещё раз?» Хит-Гёрл разинула рот и посмотрела на Большого Папу. Она увидела, как он с трудом пытается отбиться от убийцы с мачете в маске хоккеиста, тот почти перекатился по полу... «Ты... ты не из людей Кингпина? Тебе не нужно убивать нас?» «А зачем мне тебя убивать?» — спросил Ли Синчжоу, улыбаясь. — «В этом мире никто не может мне приказывать». Услышав это, Хит-Гёрл озарилась искрой восторга: «Так ты действительно хочешь взять меня в ученики и научить этой твоей...» Она сделала жест и повторила про себя звуки — «Чжэн ци?» «Это не «Чжэн ци», а «Ци», — поправил её Ли Синчжоу. — «И да, это правда. Я никогда не лгу детям». «А как же Кингпин?» «Хотя Кингпин мне безразличен, Kingpin Group ещё нужна мне. Пока я не хочу портить с ним отношения. Поэтому я должен сделать вид, что ты погибла: сфотографирую вас обоих, а затем поджигаю завод и скажу, что тела сгорели. Этого должно хватить». Ли Синчжоу терпеливо объяснил: «Конечно, ты с отцом больше не можете появляться при своих именах. Ты должна усердно учиться у меня и ходить в школу. А твой отец будет работать у меня охранником, чтобы не светиться. Что скажешь на этот план?» Хит-Гёрл, конечно же, согласилась! Она не могла победить его. А бежать? Вряд ли у неё есть шанс — Неудержимый монстр в маске с мачете двигал свои ноги удивительно быстро для своего медленного тела. Хотя красавчик перед ней не торопился с движениями, судя по его реакции, он двигался, наверняка, не медленнее. Думать о побеге от этих двух сверхлюдей даже не стоит! Кроме того, Хит-Гёрл действительно хотела научиться этому волшебному «Ци», а ещё у неё была маленькая девчачья мечта — он был действительно красавцем с безупречной внешностью, фигурой, темпераментом, манерами и даже навыками! Точно как принц из сказки... Хорошо, он был в черном плаще и держал черный зонт. Он как будто из тёмного мира, но тёмный принц на белом коне, даже тёмный король, тоже очень привлекателен! В тот момент Хит-Гёрл кивала головой как курица, клюющая зерно: «Хорошо, я согласна с твоим планом!» «Тогда ...» Ли Синчжоу удовлетворённо кивнул и сделал жест «прошу»: «Попроси своего отца остановиться». Через некоторое время. Плащ уже был изрезан в лоскуты, нагрудник тоже был разорван на куски. Большой Папа, с большим синяком на подбородке и следами крови на углу рта, пошёл за Хит-Гёрл. Он с тревогой уставился на Ли Синчжоу и спросил с сомнением: «Что ты хочешь сделать?» Ли Синчжоу пожал плечами: «Я просто не хочу, чтобы хороший росток погиб из-за твоей безрассудности. Ты ведь не думаешь, что, кроме меня, никто из-под руки

Джин Бинга не смог бы с тобой справиться? Честно сказать, тебе сегодня повезло. Лучший убийца Джин Бинга, «Меткий», случайно находился в Мексике по существенным делам. Иначе здесь ждать тебя было не мне, а настоящему хладнокровному убийце «Меткому». Большой Папа упрямо заявил: ««Меткий» сильнее тебя? Его репутация — просто хвастовство? Никто никогда не видел, как он кого-нибудь убивает!» Ли Синчжоу с улыбкой сказал: «В некоторых отношениях «Меткий» действительно немного сильнее меня сейчас. Я ведь хороший человек, у меня есть предел. Я не могу убить ребенка. А вот «Меткий» — настоящий хладнокровный убийца без каких-либо ограничений. Даже если это будет ребенок, он убьёт его, не моргнув глазом. К тому же, ты прав. Никто никогда не видел, как «Меткий» кого-нибудь убивает. Потому что все, кто видел, как он убивает, уже мёртвы». Большой Папа разинул рот, но остался без слов. Ли Синчжоу спокойно произнес: «Так что, есть ли у тебя какие-нибудь замечания по поводу моего плана?» Большой Папа снова засомневался. Он не знал истинных намерений Ли Синчжоу, но чувствовал доброту молодого человека. К тому же, если то, что сказал молодой человек, правда, и он готов научить его дочь волшебному искусству под названием «Ци»... Конечно, Большой Папа — частично безумный человек с психическими проблемами, но у него есть определённая способность к рассуждениям. Поколебавшись недолго, он подошел к Ли Синчжоу и проговорил вполголоса: «Клянись ты не поглядел на мою дочь и не хочешь сделать с ней ужасное... ну, ты понимаешь». «...» Ли Синчжоу выглядел немым и невинным: «У тебя что, проблемы с мозгами, старик? Я бы интересовался такой маленькой девочкой, как росток?» Большой Папа развел руками: «Сложно сказать. В Америке много отвратительные извращенцев». Ну, он был прав, извращенцы везде в Америке. Но я, Ли Синчжоу, — джентльмен, который любит только красивых женщин. Галстук на его груди черный, но сердце — красное! Ли Синчжоу недовольно посмотрел на старика: «Ты тоже пойдёшь со мной. Тебе просто нужно следить и защищать свою дочь, понятно?» Старик поднял руку, чтобы подпереть подбородок, и кивнул в согласии: «Хорошо...» Во время речи он случайно задел синяк на подбородке, который оставил железный кулак Джейсона, и немедленно с grimace снова ощутил боль. Через полчаса. На причале была устроена пожар, охватывающий склад и сжигающий тела и различные товары... Прошу поддержите!, проголосуйте за меня!